Второй день после моего спора с герцогом проходит без происшествий.

Я пью чай с герцогиней Прим, и она пользуется случаем, чтобы похвастаться новым платьем, которое купил ее муж. Она обращается со мной как с равной, что на самом деле является неожиданным. В конце концов, это можно считать компромиссом, я не простая герцогиня, а жена второго по силе человека здесь.

Хоть мой муж больше не эрцгерцог, он все еще член императорской семьи. Я должна иногда использовать это.

Но не сегодня.

С другой стороны, герцогиня старше меня. По возрасту она ближе к моей матери, чем ко мне. Однако ее дети моложе императора. В Полисе мне пришлось бы высказать ей почтение только из-за этого. Я начинаю понимать, насколько упрощенной стала наша кастовая система.

Здесь есть несколько степеней благородства. Императорская семья состоит из нескольких сословий. Одно из них состоит из императора, двух вдовствующих императриц, матери и бабушки его величества, а затем принцев и принцесс. Мой муж и эрцгерцог Райл состоят в родстве с покойным императором.

За пределами императорской семьи герцоги и маркизы образуют промежуточный слой. У них есть власть, деньги, земли, завидные родословные и дипломатические связи.

У остальных дворян есть должности, которые зависят не только от их титулов. У некоторых из них есть территории. Их связи и экономическая мощь определяет уважение, которое они получают от других. Барон может нагрубить графу, если тот имеет к нему какое-то отношение.

Эта сложная система еще больше затрудняет мою адаптацию. Я не всегда уверена в своем положении, и мне некого спросить об этом.

За исключением моего мужа, но я не могу докучать ему этим.

Герцогиня была особо вежлива в своих вопросах, избегая всех тем, которые презирает падшая королева. Она спрашивает о слухах, которые заполонили двор накануне обеда.

«Это правда, что вы бросили вазу в герцога?» - спрашивает она с удивленным видом.

«Это был не ваза, - отвечаю я. – В конце концов, никто не пострадал.»

Никто не пострадал по моей вине, так что все в порядке, не так ли?

Но я не хочу думать о том, что случилось бы, если бы я оставила шрам на лице герцога.

«Вы же знаете, герцогиня... - Герцогиня Прим вздрагивает. – Я дочь графа и много работала, чтобы добиться преданности моего мужа. Вы видели, как он меня балует. Путь к сердцу мужчины довольно прямой, но вы должны быть хитрой, если хотите достичь его...»

Кому нужно сердце этого сумасшедшего ублюдка?

«Сначала вам нужно набраться терпения, но я могу заверить вас, что это окупит ваши усилия.»

Я приподнимаю бровь, обдумывая слова герцогини.

«И как долго я должна терпеть?» - произнесла я, в последний момент осознав, что признаю свои отношения с мужем.

«Недолго. Герцог уже по уши влюблен в тебя. Вам просто нужно научиться извлекать из этого выгоду.»

«Как вам удалось заполучить сердце герцога Прима?» - спрашиваю я.

Она улыбается с материнской нежностью, прежде чем начать говорить об уловках, которые принесли ей лучшие результаты.

Когда я возвращаюсь в свою комнату, то отпускаю горничных пораньше, как и всегда.

Прежде чем выпить бокал вина, я открываю шкатулку. Я пересчитываю бумагу и делаю кое-какие заметки. Если я продам хотя бы одну из них, то смогу прожить несколько месяцев в диком мире. Тем не менее, я должна быть терпеливой и рассматривать побег как запасной план.

Это слишком опасно, и если меня поймают, мне конец. А пока я только подготовлюсь и осмотрю тайные ходы дворца и коридоры для слуг.

Несмотря на то, что я потеряла корону, мое общественное положение не слишком изменилось. Если мой муж вернет титул, я стану четвертой по силе женщиной в империи. Территории, которыми владеет эрцгерцог, в несколько раз больше, чем Полис.

Если я буду работать усердно, то смогу вернуть долг, который я должна своему народу. Не в первый раз правитель Полиса добивается чего-то с помощью постели.

Полвека назад, когда Полис был всего лишь пограничным городом королевства Майс, мой предок был местным губернатором. Когда король увидел его жену, он с тяжелым сердцем отправил ее в столицу. Она так понравилась королю, что он дал Полису независимость в обмен на женщину.

Это не разглашалось, так как запятнало бы великую историю Полиса. Тем не менее, как правитель, я должна понять, что компромисс и жертвы – быстрый способ получить желаемое.

Имя жены моего предка забыло историей. Однако ее муж стал похож на святого, освободившего Полис от Майса.

По прошествии пяти столетий долги судьбы, кажется, возвращаются сами собой.

Закончив писать, я прячу бумагу за бутылками с вином и ложусь в постель, пока головокружение не перешло в сонливость.

Я не могу сейчас простудиться.

Я должна выглядеть как можно лучше, по крайней мере в ближайшие несколько дней, иначе герцог может передумать и не навестить меня через четыре дня. Я не могу позволить себе простить его так быстро.

Править страной гораздо проще, чем быть замужем.